

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР КОЖКОВ

1. **ИГОРЬ КУЗЬМИН**,
генеральный директор ПАО «Россети Ленэнерго»
2. **ВАДИМ ВЕДЕРЧИК**,
управляющий директор ПАО «ТГК-1»
3. **ВЛАДИМИР ПЕРЕГУДА**,
заместитель генерального директора — директор филиала
АО «Концерн „Росэнергоатом“» «Ленинградская атомная станция»

В ГОЛОСОВАНИИ ТАКЖЕ УЧАСТВОВАЛИ

БИСЛАН ГАЙРАБЕКОВ,
генеральный директор ООО «РКС-Энерго»

АНДРЕЙ ДЕМИН,
с марта 2022 года — генеральный директор АО «ЛОЗСК»

ИГОРЬ ЖЕЖЕЛЬ,
генеральный директор АО «Ленгидропроект»

КИРИЛЛ КЕЙСЕРМАН,
директор Октябрьского филиала ООО «Русэнергобэйт»

СЕРГЕЙ КРОПАЧЕВ,
генеральный директор АО «Петербургская сбытовая компания»

СЕРГЕЙ САДОВСКИЙ,
генеральный директор АО «Норд Гидро»

СВОБОДНЫЙ ВЫБОР

ОБЪЯВЛЕННАЯ В СЕНТЯБРЕ ЧАСТИЧНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ЗАТРОНУЛА ШИРОКИЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ И СООБЩЕСТВО МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (МСП). С КОНЦА 2010 ГОДА В ПЕТЕРБУРГЕ ОНО РОСЛО И УВЕЛИЧИЛОСЬ КАК МИНИМУМ НА 16,7%, ПРЕВЫСИВ 350 ТЫС. ПРЕДПРИЯТИЙ. МНОГИЕ ИЗ НИХ СОЗДАНЫ МОЛОДЫМИ КРЕАТИВНЫМИ ЛЮДЬМИ В СФЕРЕ УСЛУГ: ОБЩЕПИТА, ДИЗАЙНА И IT. КАК ЭТИ ПРОЕКТЫ ПЕРЕЖИЛИ 2022 ГОД, СПРАШИВАЛА КОРРЕСПОНДЕНТ ВГ ЯНА ЩУКИНА.

Пока довольно трудно сказать, сколько соискателей трудоспособного возраста покинули страну, поскольку люди пересекают границу по разным причинам, а потом возвращаются. Этих цифр нет даже у официальных ведомств России и других государств, куда направились россияне, говорит руководитель направления клиентской эффективности hh.ru Наталья Данина. По самым оптимистичным оценкам экспертов, минимальное количество близко к 300 тыс. человек.

ГОЛОВА ОТДЕЛЬНО Часть выехавших из страны молодых людей — владельцы малого и среднего бизнеса Петербурга. Далеко не все готовы комментировать свои действия по сохранению бизнеса даже на анонимных основаниях. По словам Андрея Андреева, председателя совета московской коллегии адвокатов «Андреев, Бодров, Гузенко и партнеры», руководить операционным процессом предприятия профи может и из-за границы.

«Широко развитая система электронной цифровой подписи позволяет удаленно заключать сделки, сдавать налоговую отчетность и совершать иные действия, для которых ранее было необходимо личное присутствие. Еще один вариант — оформление доверенности на сотрудника, который будет исполнять обязанности руководителя. Ее желательно заверить у нотариуса», — добавляет он.

Оба этих формата позволяют главе фирмы и дальше осуществлять управление бизнесом, принимать решения, общаться с подрядчиками, партнерами и контрагентами, но избавляет от необходимости личного присутствия даже для подписи документов, подчеркивает господин Андреев. Однако, когда директор оставляет свою организацию и позволяет ей управлять по доверенности, значительно возрастают риски рейдерского захвата и негативных последствий ввиду неверных стратегических решений управленца на месте, начиная со снижения доходов, заканчивая развалом компании.

Руководитель креативного агентства из Петербурга отмечает, что организовать управление компанией дистанционно в 2022 году во многом помогла пандемия 2020–2021 годов. «Коррективы приходится вносить из-за разницы во времени: в Европе нужно вставать ощути-мо раньше, в Средней Азии, наоборот, — засиживаться допоздна. В этом плане повезло релокантам в Израиле, Турции или ОАЭ, там время не отличается или почти не отличается от московского», — делится он.

НЕСОРАЗМЕРНЫЙ ОБМЕН Если владельцы и руководители МСП еще могут управлять бизнесом дистанционно, то некоторым из их компаний необходимо физическое присутствие людей в магазинах, шоурумах и барах Петербурга. С начала частичной мобилизации компании столкнулись с миграцией трудоспособного населения из страны: сотрудники уезжали в Казахстан, Турцию, Индонезию, рассказывает HR-директор УК Fivelemonsgroup (управляет брендом «Призыва-Нет») Елена Романова.

Генеральный директор Infoline Иван Федяков относит компанию к малому бизнесу. В офисе агентства работает около 60 человек, говорит он. Сам господин Федяков продолжает управлять компанией дистанционно, но сосредоточен на развитии бизнеса в Центральной Азии и ОАЭ. По его словам, с конца сентября на удаленную работу за пределами России перешли шесть человек (10% штата компании), при этом лишь трое из них — мужчины. «Мы лояльно относились к решениям сотрудников, потому что частный бизнес лучше понимает, что такое стоимость кадров. Это не просто зарплата, которую надо выплачивать другому человеку, а обучение, поиск и оплата хантинга. Только государственный бизнес, где люди скорее служат, чем работают, относится к штату легче», — считает он. В начале частичной мобилизации, рассказывает господин Федяков, правительство Петербурга предлагало предприятиям предоставить списки, в которых включались до 30% штатного расписания мужчин, которым обеспечивали «бронь» в обмен на 10% военнообязанных в компании, которым разрешалось вручить повестки на рабочем месте.

Руководитель креативного агентства из Петербурга в разговоре с ВГ отметил, что большинство военнообязанных сотрудников покинули территорию РФ. «Повесток через работодателя мы не распространяли, но мы малый бизнес, к нам просто не было таких запросов», — говорит он.

«Мы никому не советовали работать из дома, переезжать в другую страну и не настаивали на подобном. Так же, как и государство обещало поддержку семьям мобилизованных, мы в компании по возможности старались помочь своим сотрудникам», — комментирует свои действия руководитель Санкт-Петербургского офиса торгово-производственной компании ЦКТ Алексей Бияляк. → 14

МАЛЫЙ БИЗНЕС